

Глава 65. Маленький дурачок приручил деревенского задиру (04)

У Се Яня перехватило дыхание, и сердце, казалось, на мгновение остановилось. Он с детства был одинок и давно привык к равнодушию и холодку.

И это внезапное тепло, такое неожиданное, словно слабый, но упрямый луч света, проникло прямо в самую заброшенную глубину его души. На миг он даже растерялся, забыв, как биться сердцу.

Кадык его дрогнул, он подавил нахлынувшие чувства, протянул руку и взъерошил мягкие волосы Лин Яня, произнеся низким, хрипловатым голосом:

— Брат не будет есть. Я уже поужинал вечером. Ты ешь.

— ...

Лин Янь ничего не ответил, только смотрел на него своими ясными чайными глазами, не мигая. Длинные ресницы, точно крылья бабочки, слегка дрожали, отбрасывая тень на скулы.

Воздух словно застыл — они безмолвно смотрели друг на друга.

В конце концов Се Янь сдался. В уголке его губ мелькнула тень смирения, и он уступил:

— Ладно, я съем, съем, хорошо?

Он слегка наклонился и, открыв рот, принял ложку с кашей, поднесенную к его губам. Теплый рисовый аромат растаял во рту, и показалось, что он был теплее, чем когда-либо прежде.

Увидев это, Лин Янь тут же просиял, довольно улыбнулся и начал есть сам.

После того как он принял лекарство от температуры, действие начало сказываться, и Лин Яня стало клонить в сон, его качало из стороны в сторону, и он то и дело зевал. Се Янь достал из шкафа постельные принадлежности, расстелил их и тихо сказал:

— Давай, маленький дурачок, залезай в постель и спи.

Лин Янь послушно забрался под одеяло, оставив снаружи только пол-лица, и проговорил мягким, сонным голосом:

— Брат тоже спи.

И с этими словами он подвинулся в сторону, освобождая место.

Се Янь расстелил рядом еще одно одеяло, лег и ответил:

— Угу, спи. Я тоже хочу спать.

Когда свет погас и комната погрузилась в темноту, Лин Янь, который уже, казалось, дремал, бесшумно открыл глаза, перевернулся на другой бок, спиной к Се Яню.

Чайные глаза в темноте блестели ясно и отчетливо, и ни следа сонливости в них не было.

Он мысленно хмыкнул.

Вот так.

Предоставил тебе возможность спать в одной постели — а ты даже не смог этим воспользоваться.

—

На следующий день, еще до того, как небо окончательно просветлело, забрезжил рассвет.

Се Янь проснулся в полусне.

Он медленно открыл сонные глаза, разум еще не до конца прояснился, но он уже почувствовал, что в его объятиях что-то мягкое и теплое.

Повернув голову и опустив взгляд, он увидел, что Лин Янь, который изначально спал в соседней постели, каким-то образом забрался под его одеяло и теперь свернулся калачиком у него на груди, мирно посапывая.

Се Янь невольно тихо рассмеялся, и в его голосе послышались утренняя хрипотца и нежность:

— Маленький дурачок, спишь-то ты беспокойно.

Он еще немного полежал на лежанке, затем потянулся и встал. Осторожно, стараясь не разбудить Лин Яня, он поправил на нем одеяло и, умывшись, вышел.

Умывшись, Се Янь краем глаза заметил одежду, которую Лин Янь снял накануне. Он поднял ее, быстро и ловко постирал и развесил сушиться.

Затем он прошел в кухню и развел огонь, чтобы приготовить завтрак.

Лин Яня разбудил дразнящий аромат готовящейся еды.

Открыв глаза и увидев за окном предрассветный сумрак, он лениво снова прикрыл веки и спросонья мысленно спросил: «Второй брат, который час?»

Лин Сяоци зевнул и вяло ответил: «Старший брат, уже полседьмого.»

«...»

Увидев, что Лин Янь молчит, Лин Сяоци продолжил болтать:

«Брат-муж (имеется в виду партнер, муж в значении «супруг», прим. пер.) встал в половине шестого. Он не только постирал твою одежду дочиста, но и нарубил кучу дров, и теперь как раз готовит еду. Брат-муж такой трудолюбивый. Ты же у нас дурачок, а он все равно за тобой ухаживает, не жалуясь.»

«...»

Встает так рано — не иначе, как вместе с петухами.

Лин Янь медленно открыл глаза, глядя на серое небо за окном, и мысленно переспросил: «Я дурачок?»

На несколько секунд воцарилась тишина.

Затем из пространства раздался смущенный, заискивающий смех Лин Сяоци:

«Брат, образ, это же образ...»

И тут дверь отворилась — вошел Се Янь.

Увидев, что Лин Янь уже лежит с открытыми глазами, он слегка улыбнулся, подошел и нежно ущипнул его за щеку, ласково сказав:

— Проснулся? Вставай, завтрак уже готов.

Лин Янь, в полной прострации, сел и, как послушный ребенок, слез с лежанки умываться. Приведя себя в порядок, они уселись за стол и молча принялись за завтрак.

Сквозь оконную раму пробивался утренний свет, тихо струясь по столу.

Они ели не спеша, и слышны были лишь легкие звуки касания палочек и чашек.

Внезапно Се Янь на мгновение замер, пережевывая пищу.

Он опустил глаза, глядя на рис в своей чашке, и проговорил низким голосом:

— Как доешь... я отведу тебя домой.

— ...

Лин Яня словно пригвоздили к месту. Он застыл неподвижно, даже палочки в руке замерли. Он лишь молча смотрел на Се Яня, и в его взгляде скользнула тень растерянности.

Се Янь мельком взглянул на него, но тут же отвел взгляд, будто обжегся, и тихо добавил:

— В конце концов, это твой дом. Но ты не бойся. Я как следует проучу Лин Цяна, и он больше не посмеет тебя обижать.

— ...

Лин Янь по-прежнему молчал.

Прошло несколько мгновений, и он тихо опустил палочки, глядя на Се Яня через стол. В его чайных глазах блеснула влажная пелена, и он прошептал едва слышно:

— Брат... Ты меня прогоняешь?

<http://bllate.org/book/18456/1898596>